

НЕПОВТОРИМЫЕ МГНОВЕНЬЯ

МНОГО лет назад в моих руках оказалась книжка в скромном тонком переплете, на обложке которой в сумеречной синеве пристроился домик со светящимся окошком и тоненькой струйкой дыма из трубы. Называлась книжка «Поздним вечером». Достаточно было открыть и начать читать первую страницу, чтобы не заметить, как книжка дочитана до конца. Это был сборник рассказов Юрия Бондарева. Так я впервые услышал голос нового для себя автора, столь непохожий ни на чей другой. Мальчик-школьник, старая учительница, молодой геолог, вчерашний солдат — люди эти, ранее вроде бы уже знакомые, открывались для меня по-новому: выяснилось, что знал их, но не до конца, слышал, но еще не дослушал. И сегодня вдруг понял, что к одному из них в тебе проснулась особая нежность, другого ты не принимаешь раз и навсегда, в третьего вглядываешься внимательно и даже ощущаешь вину, собственную вину за добро, не содеянное тобой вовремя.

Получилось так, что рассказ «Простите нас», напечатанный в этой книге, — своеобразный диалог учительницы и бывшего ученика о судьбах человеческих — настолько увлек, что усилиями группы энтузиастов обрел форму телевизионного фильма-спектакля. Помню, с каким не просто усердием, а с особой сердечностью отнеслись мы к поиску необычной атмосферы, в которой жила, мыслила, обучая своих воспитанников искусству быть человеком, скромная старенькая учительница, рожденная волей, талантом, памятью Бондарева. И вместе со вторым героем этого произведения, который «работал на большом заводе конструктором, был известен, с годами привык к этой известности и, казалось, даже немного устал от нее, как порой устают люди, к которым рано приходит успех и удовлетворение», мы испытали запоздалое чувство собственной вины и благодарности к иным нашим учителям, которые столь же беззаветно учили нас когда-то быть людьми. И всем своим спектаклем вслед за автором как бы говорили: «Простите нас».

Интересно, что уже тогда, увлекаясь героями писателя, многие задавались вопросом: «В ком же из них наиболее полно выражен сам автор?». С появлением новых книг писателя вопрос этот не угасал, а возникал вновь и вновь. Вероятно, это происходило и происходит потому, что мы, читатели, чувствуем

в них весомую долю личного опыта писателя, глубинные душевные, интеллектуальные затраты, способность автора жить жизнью своих персонажей.

ТВОРЧЕСКИЙ поиск советского театра, особенно в последние годы, привел к тому, что все чаще и чаще на сценах появляются спектакли, поставленные по романам и повестям крупнейших наших прозаиков. И среди них одно из первых мест принадлежит романам и повестям Юрия Васильевича Бондарева. Каждое значительное произведение писателя (а незначительных у него, как мне кажется, и нет) неизменно вызывает интерес читателей и критики, а герои книг обретают сценическую и экранную жизнь.

Когда несколько лет назад мы с коллегами из Малого театра обратились к роману «Берег», то с удовлетворением нашли в нем художественные свойства, присущие произведению драматическому. Характеры героев, каждый из которых привлекал целостностью и неповторимостью, оказались, обладают еще и своеобразной логикой поведения, оригинальной речевой характеристикой, психологической правдой, что так важно для сценического воплощения. Характеры эти будоражили фантазию, давали актерам широкие возможности для творческого поиска. И конфликты — необычайно острые и вместе с тем правдивые, и сюжет, развивающийся динамично, подробно, но, как принято у нас говорить, в конкретных предлагаемых обстоятельствах, позволяли образно размышлять о будущем спектакле, выстраивать сценическое действие по законам пьесы, по тем законам, которые присущи только сцене.

Я помню: после чтения пьесы, созданной на основе романа «Берег», артисты — мастера и молодежь, будущие исполнители ролей — говорили о том, как взволновала их напряженная мысль автора, мысль о насущных проблемах человеческого бытия, его философское осмысление писателем. Привлекало то, что Бондарев не просто высказывает эти мысли, но вводит нас в мир людей, которых давно знает, любит, за которых радуется и болеет, на которых он надеется. Или с которыми борется. Словом, наблюдает их, не расстается с ними вот уже не одно десятилетие. Очевидно, именно поэтому так высокоправдивы, так художественно крупны и «Последние залпы», и «Тишина», и «Горя-

чий снег», и «Батальоны просят огня». Ведь Бондарев, прежде чем стал автором этих книг, сам прошел трудный путь своих героев-фронтовиков, который закончился для него у границ Чехословакии. Юношей, только что окончившим десятилетку, он ушел в действующую армию, попал в самое пекло войны — в бой под Сталинградом, был не единожды ранен, стал командиром артиллерийского орудия. И был удостоен почетных и нелегких солдатских наград.

Но в книгах Юрия Васильевича Бондарева покоряет еще и то, что они, обращенные, по сути, к дням военным, написаны через призму жизни сегодняшней, всегда четко выверенных морально-нравственных позиций и с надеждой и верой в будущее, как надеялся и верил в него капитан Ермаков из «Батальонов», писатель Никитин в «Береге», художник Васильев в «Выборе». Эта органическая для прозы Бондарева связь времен для постановочной группы «Берега» в Малом театре была фактором обязательным, и мы стремились вслед за автором красной нитью провести мысль: все взаимосвязано в нашей жизни и ничего нельзя забывать.

Исследуя духовную жизнь героев, их раздумья об ответственности за будущее, постановочный коллектив старался сделать спектакль, с одной стороны, насыщенным интеллектуально, а с другой — острым, публицистичным, огираясь при этом опять-таки на особенности литературной основы, которая удивительно органично соединяет в себе начала философские и эмоциональные. В сценическом воплощении «Берега», поднимая тему об истинных ценностях человеческих отношений, мы строили действие по предложенным автором принципам узнаваемости, жизненности, мы пытались как можно глубже проникнуть во внутренний мир человека сегодняшнего дня. Хотели, чтобы наш спектакль, напоминая о прошлом, служил дню нынешнему, чтобы в конечном итоге торжествовало то, ради чего жил и боролся красивый человек Никитин.

Хорошая проза всегда таит в себе драматическое начало, дает возможность свежо и остро почувствовать и боль, и радость. (Помните, Бетховен однажды воскликнул: «Жизнь есть трагедия — ура!»). Эти мысли приходят, когда соприкасаешься с прозой Ю. Бондарева. Как нечто сокровенное и дорогое, сохранено навсегда те счастливые

минуты, часы, дни, когда мы работали в Малом театре над спектаклем «Берег», как иногда я, стоя за кулисами, не то что бы проигрывал, а проживал роль Никитина, роль Эммы, прослеживал логику поведения Княжко, Самсонова. И понимал, что роль можно полюбить, даже не обязательно сыграв ее.

Не на один год прописалась на ермоловских подмостках едва ли не самая пронзительная, по моему мнению, повесть Ю. Бондарева о человеке на войне — «Батальоны просят огня». Она воскрешает события осени 1943 года, когда шли кровопролитные бои при форсировании Днепра, но воскрешает с такой художественной силой, что кажется, будто сквозь печатные листы книги проступают капли крови тех молодых и прекрасных героев, которые не дожили до наших дней. Кажется, чувствуешь боль души автора за успешных героев — его сверстников. И это снова напоминание нам о том, какой ценой был завоеван мир на земле.

Как донести все это до зрителя, как сделать, чтобы повесть обрела подлинную сценическую жизнь? Ключом к решению этой чисто театральной задачи мы решили избрать испытанный метод доверия к автору. Мы шли за его прозой, наполненной подлинностью, социальной и психологической правдой поведения человека на войне, так хорошо известной писателю. Мы хотели, чтобы зритель увидел батальон майора Бульбанюка, попавшего в сложную трагическую ситуацию, когда по законам военного времени горстка людей должна была принять на себя удар превосходящих сил противника, создавая при этом впечатление мощного наступления. Мы хотели, чтобы зритель почувствовал, понял, что все они — солдаты, сержанты, офицеры, убежденные сединами войны и необстрелянные юнцы, разные по характеру и умирившие по-разному, — знали, за что кладут свои головы.

В финале спектакля звучит мужественная и лирическая мелодия, и под звуки ее герои, будто вернувшись из того смертельного боя, выстраиваются вдоль рампы; и те, кто погиб в этом бою при форсировании Днепра, и те немногие, что дожили для следующих боев. Они — Бульбанюк, Орлов, Кондратьев, Ерошин, Кравчук и Жорка Витьковский — люди, которые гибелью своей мостили дорогу к победе, словно спрашивают: а как, чем вы живете сейчас?

В «Мгновениях» Бондарева есть такое философско-поэтическое наблюдение: «Красота связана с жизнью, жизнь с любовью, любовь — с человеком. Как только прерываются эти связи, погибает вместе с человеком и красота в природе».

Герои Бондарева — люди чуткие к красоте, они страдают, мыслят, ищут, живут заинтересованно и активно. Сейчас уже поставлен спектакль «Выбор», а я нет-нет, да и вновь перечитываю роман и, глянув в окно нашего дома, на крыши, которые, может быть, не раз рисовал художник Васильев, разглядываю улицу, где в сырых, промозглых сумерках, быть может, шел другой персонаж — Илья Рамзин, и верю в подлинность этих героев, рожденных не вымыслом, а жизнью, точно увиденной автором и донесенной до нас.

Илья Рамзин выбрал однажды, спасая жизнь, тупиковую дорогу. Живя в чужой стране, соприкасаясь с чужими законами, правилами и идеологией той «избранной» земли, он не стал счастливым, выбирал, ничего не выбрал. Васильев, однажды и навсегда всем своим существом выбрав эту землю, этих людей, живет и страдает, обретая и имея право размышлять о Родине, спорит и борется за ее завтрашний день как сын Отечества. Да нет, не выбирал Васильев. Просто он принадлежит к рождению этой земле, именуемой Родиной, Россией. «Выбор» — произведение, укрепляющее веру в главное. И поскольку театр призван оберегать творчество, человеческое достоинство и человечность, то именно это и определило выбор «Выбора» для постановки. В этот раз, как и всегда, начиная работу по сценическому воплощению прозы Ю. Бондарева, мы ощущали необходимость поиска особенного, верного, чистого тона.

ЖИЗНЬ человеческая как бы соткана из множества мгновений, в которых так много ожиданий и утрат, мерцания звезд, зажигающихся и гаснущих окон, смены времен года, встреч и расставаний... И все эти мгновения, простые и сложные, составляющие человеческую жизнь, вбирает в свое большое и талантливое сердце удивительный писатель Юрий Бондарев.

Владимир АНДРЕЕВ,
главный режиссер
Московского театра
им. М. Н. Ермоловой,
народный артист РСФСР.